

**МВД России
Санкт-Петербургский университет**

На правах рукописи

**Городинец
Федор Михайлович**

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ
ОБРАЩЕНИЯ С ОСУЖДЕННЫМИ
И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 12.00.08 -
уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

**Санкт-Петербург
2003**

Работа выполнена на кафедре правоохранительных органов и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского университета МВД России

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

Мелентьев Михаил Петрович;

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

Беляев Николай Александрович;

доктор юридических наук, профессор,

Малинин Василий Борисович

Ведущая организация

Владимирский юридический институт
Министерства юстиции Российской Федерации

Защита состоится «___»_____2003 г. в_____час. на заседании диссертационного совета Д 203.012.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук в Санкт-Петербургском университете МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д.1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургского университета МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д.1).

Автореферат разослан «___»_____2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 203.012.02
доктор юридических наук, профессор

Денисов С.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что Конституция Российской Федерации, среди прочих основ (принципов) конституционного строя, предусматривает принцип приоритета норм международного права перед внутригосударственным законодательством, который означает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, а если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (ч. 4 ст. 15).

Особое значение принцип приоритета норм международного права перед внутригосударственным законодательством приобретает в тех сферах правового регулирования, которые напрямую затрагивают основные права и свободы человека, в том числе и в сфере уголовно-исполнительного регулирования. Именно в этой сфере предусмотрено исполнение принудительных мер, связанных с изоляцией от общества, ограничение фундаментального естественного права человека на свободу и личную неприкосновенность. В последние годы в российском уголовно-исполнительном законодательстве произошло немало позитивных изменений, приближающих соответствующую сферу правового регулирования к основным международным стандартам в области охраны прав и свобод человека и гражданина, оснований применения и исполнения принудительных мер, связанных с изоляцией от общества.

Право, как известно, ничто без его реализации, без проведения его норм в реальную жизнь в форме их использования, исполнения и соблюдения, а также в особой форме - применении права. Международно-правовые нормы в области исполнения принудительных мер, связанных с изоляцией от общества, должны не только получить адекватное отражение в национальном законодательстве, но и реализовываться в правоприменительной практике государственных органов. Только таким образом происходит имплементация международно-правовых актов. Слово «имплементация» имеет латинский корень «impleo» - выполнять. В современных европейских языках это слово означает выполнение, осуществление, а по-английски - to implement - означает

«проводить в жизнь». Поэтому имплементация международно-правовых норм означает не только отражение их в национальном законодательстве, но и реальное воплощение в жизнь. В современных условиях вхождения России в мировое сообщество, признание ею приоритета общепризнанных принципов и норм международного права вызывает насущную необходимость имплементации международно-правовых норм во всех отраслях права. Саму же имплементацию норм международного права необходимо признать в качестве одной из важнейших функций современного российского государства.

В наибольшей степени проблемы реализации (имплементации) международно-правовых норм в современных российских условиях возникают в сфере исполнения принудительных мер, связанных с изоляцией от общества, и прежде всего исполнения наказания в виде лишения свободы, которое по-прежнему имеет значительный удельный вес в общей системе уголовных наказаний и, соответственно, в деятельности учреждений, их исполняющих, составляющих костяк уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации.

Само понятие «принудительные меры, связанные с изоляцией от общества» в современном российском законодательстве нигде прямо не используется. Можно встретить лишь различные варианты законодательных формулировок, дающих основание для признания существования такого понятия в рамках юридической науки. Так, в Особенной части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ) имеется раздел II «Исполнение наказаний, *не связанных с изоляцией осужденного от общества*» (выделено нами - Ф.Г.). В ст. 82 УИК РФ, в которой дается определение режима в исправительных учреждениях, указано, что данный режим обеспечивает, в частности, *изоляцию осужденных*. Уголовным законодательством установлена ответственность за дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих *изоляцию от общества* (ст. 321 Уголовного кодекса - УК РФ).

Таким образом, возникает необходимость широкого использования понятия «принудительные меры, связанные с изоляцией от общества» как в юридической науке, так и в законодательстве. Связано это, в частности, с адаптацией к российским условиям терминологии ряда международно-правовых актов. Так, одним из основных международно-правовых актов в сфере регулирования

прав и свобод человека и гражданина являются Минимальные стандартные правила обращения с *заключенными* (выделено нами - Ф.Г.). В российском законодательстве понятие «*заключенный*» отсутствует вообще. Неоднозначно оно интерпретируется и учеными, исследовавшими международно-правовые аспекты науки уголовно-исполнительного права. В связи с изложенным, в диссертации рассматриваются проблемы имплементации международно-правовых норм не только при исполнении наказания в виде лишения свободы, но и при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Международные стандарты обращения с лицами, подвергнутыми принудительным мерам, связанным с изоляцией от общества, распространяются в равной мере на все категории таких лиц. Однако среди них существуют отдельные категории граждан, права и свободы которых нуждаются в более действенной защите международно-правовыми и внутригосударственными законодательными и иными нормативными средствами. Таковыми лицами, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы, являются, в частности, несовершеннолетние, женщины, лица, а также нуждающиеся в медицинской помощи. Данное обстоятельство обусловило выделение в диссертации отдельной главы, посвященной проблемам имплементации международно-правовых норм в исследуемой области в отношении отдельных категорий лиц.

Тема исследования актуальна и в теоретическом аспекте. Одной из проблем юридической науки, в частности, является вопрос об отраслевой принадлежности института содержания под стражей. Диссертантом в этой связи доказывается необходимость рассмотрения содержания под стражей как межотраслевого института российского права.

Степень разработанности темы. Различные аспекты проблем реализации международных стандартов в российском уголовно-исполнительном законодательстве и практике рассматривались в последние годы в ряде монографических (П.Г. Пономарев, В.А. Уткин)¹ и диссертационных исследований (Д.В. Усик,

---

¹ См.: Пономарев П.Г. *Международно-правовые стандарты обращения с заключенными и национальные стандарты их реализации*. Рязань, 1993; Уткин В.А. *Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации*. Томск, 1998.

Г.Ю. Федосеева)¹. Однако эти работы в основном посвящены реализации международных стандартов только при обращении с лицами, осужденными к лишению свободы. Некоторые проблемы реализации международных стандартов в уголовно-исполнительной сфере рассматривались в работах, посвященных правам человека (А.А. Мухортов, И.К. Сабитов, Л.Б. Смирнов)².

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации международных стандартов при исполнении принудительных мер, связанных с изоляцией от общества, а именно: при исполнении меры наказания в виде лишения свободы и меры пресечения в виде заключения под стражу.

Предметом исследования являются: нормы международного, уголовно-исполнительного, а также уголовного материального и уголовно-процессуального права, регулирующие вышеуказанные общественные отношения; правоприменительная деятельность учреждений и органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы (уголовно-исполнительной системы) Министерства юстиции Российской Федерации.

Цели и задачи исследования. *Целями* исследования являются: формулирование и обоснование положений, которые в своей основе сформировали бы теоретическую основу реализации международных стандартов при применении принудительных мер, связанных с изоляцией от общества, в российском законодательстве и правоприменительной практике; разработка на данной основе рекомендаций по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства в плане адекватного закрепления в нем норм международного права и по совершенствованию деятельности учреждений и органов, исполняющих наказа-

---

¹ См.: Усик Д.В. Международно-правовые стандарты по обращению с осужденными и проблемы их отражения в законодательстве об исполнении наказания в виде лишения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993; Федосеева Г.Ю. Международно-правовые вопросы защиты осужденных: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994.

² См.: Мухортов А.А. Гарантии реализации прав реализации личных прав в пенитенциарной системе России (историко-теоретический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997; Сабитов И.К. Права человека и пенитенциарная система России (историко-теоретический аспект): Дис. канд. ... юрид. наук. СПб., 1995; Смирнов Л.Б. Права человека и пенитенциарные учреждения: теоретико-правовое исследование. СПб., 2000.

ние в виде лишения свободы (уголовно-исполнительной системы) Министерства юстиции Российской Федерации, по реализации норм международного права в их правоприменительной практике.

Для достижения данной цели диссертантом были поставлены перед собой следующие задачи:

- определить понятие принудительных мер, связанных с изоляцией от общества, и разработать их классификацию;
- охарактеризовать основные международно-правовые акты в сфере применения принудительных мер, связанных с изоляцией от общества, и разработать их классификацию;
- исследовать проблемы отражения международно-правовых актов о правах человека в российском законодательстве в сфере принудительных мер, связанных с изоляцией от общества;
- изучить место и роль лишения свободы в системе уголовных наказаний;
- исследовать проблемы имплементации международно-правовых норм в сфере обеспечения режима как основного средства исправления осужденных к лишению свободы;
- выделить основные этапы развития отечественного законодательства о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления;
- определить правовую природу института содержания под стражей;
- исследовать проблемы имплементации международно-правовых норм в российское законодательство о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых и в практику деятельности следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации;
- исследовать проблемы имплементации международно-правовых норм при исполнении принудительных мер, связанных с изоляцией от общества, в отношении несовершеннолетних, женщин и лиц, нуждающихся в медицинской помощи;
- предложить изменения и дополнения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ), Федеральный закон (ФЗ) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. и другие нормативные акты.

Методологическую базу исследования составляют диалектический метод научного познания, а также исторический, логический, сравнительно-правовой, статистический, конкретно-

социологический и другие частнонаучные методы исследования правовых явлений.

Нормативную базу исследования составили международно-правовые акты по правам человека, Конституция РФ, УИК РФ, УК РФ, УПК РФ и другие федеральные законы, ведомственные нормативные акты.

Теоретическую базу исследования составляют труды ученых в области уголовно-исполнительного права, уголовного права, уголовного процесса, а также теории и истории государства и права, других юридических наук. В частности использованы труды видных российских ученых: Н.А. Беляева, В.М. Боера, В.С. Бурдановой, А.А. Вихрова, И.А. Возгина, С.Б. Глушаченко, Э.П. Григониса, С.А. Денисова, А.И. Зубкова, А.М. Ларина, В.В. Лысенко, М.П. Мелентьева, А.С. Михлина, В.П. Очереду, И.Л. Петрухина, С.М. Прокофьевой, Д.В. Ривмана, В.И. Рохлина, В.М. Савицкого, В.П. Сальникова, И.А. Соболя, В.И. Селиверстова, Н.А. Стручкова, И.В. Шмарова и других.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты анкетирования 212 сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции России, дислоцированных в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, и 214 сотрудников учреждений УИС Владимирской, Мурманской, Новгородской, Псковской и Рязанской областей.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на диссертационном уровне исследованы проблемы реализации международных стандартов при применении всех принудительных мер, связанных с изоляцией от общества, в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации.

В научный оборот введено понятие принудительных мер, связанных с изоляцией от общества, разработана их классификация. Подвергнуты классификации также международно-правовые акты в сфере применения принудительных мер, связанных с изоляцией от общества. Предпринята попытка определения правовой природы содержания под стражей как межотраслевого института российского права.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Принудительные меры, связанные с изоляцией от общества - это принудительные меры уголовно-правового, уголовно-процессуального, административного характера, ограничиваю-

щие конституционное право человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность, применение которых обусловлено судебным решением. Указанные меры, применяемые в Российской Федерации, делятся на две большие группы: административные принудительные меры, связанные с изоляцией от общества (административное задержание, административный арест), и принудительные меры, связанные с изоляцией от общества, применяемые в связи с совершением преступления или общественно опасного деяния, содержащего признаки преступления, к которым относятся уголовное наказание в виде лишения свободы и уголовно-процессуальное содержание под стражей. Их объединяет то обстоятельство, что и та, и другая принудительная мера в Российской Федерации исполняются учреждениями, входящими в одну и ту же уголовно-исполнительную систему Министерства юстиции РФ. Сотрудники учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов имеют один и тот же правовой статус. Их деятельность регулируется одним и тем же ФЗ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21 июля 1993 г. Это обстоятельство позволяет выделить в отдельную подгруппу принудительные меры, связанные с изоляцией от общества, исполняемые учреждениями уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ.

2. Международно-правовые акты в сфере применения принудительных мер, связанных с изоляцией от общества, можно классифицировать по разным основаниям. Наиболее целесообразной является их классификация на акты общего и специального значения, на универсальные и региональные акты, на обязательные и рекомендательные акты.

Основными международно-правовыми актами в сфере применения принудительных мер принудительного характера являются:

1) Всеобщая Декларация прав человека, принятая и провозглашенная резолюцией 217 А (III) ГА ООН от 10 декабря 1948 г. как универсальный, обязательный акт общего значения;

2) Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый и открытый для подписания и присоединения резолюцией 2200 А (XXI) ГА ООН от 16 декабря 1966 г. как универсальный, обязательный акт общего значения;

3) Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая и открытая для подписания, ратификации и при-

соединения резолюцией 39/46 ГА ООН от 10 декабря 1984 г. как универсальный, обязательный акт специального значения;

4) Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая Советом Европы 4 ноября 1950 г. как региональный обязательный акт общего значения;

5) Европейская Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства обращения или наказания, принятая 28 ноября 1987 г. как региональный обязательный акт специального значения;

6) Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, одобренные резолюциями ЭКОСОС ООН № 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г. как универсальный рекомендательный акт специального значения;

7) Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденный резолюцией ГА ООН от 9 декабря 1988 г. как универсальный рекомендательный акт специального значения;

8) Основные принципы обращения с заключенными, принятые резолюцией 45/111 ГА ООН от 14 декабря 1990 г. как универсальный рекомендательный акт специального значения;

9) Конвенция ООН о правах ребенка, принятая и открытая для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 44/25 ГА ООН от 20 ноября 1989 г. как универсальный обязательный акт общего значения;

10) Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые резолюцией 40/33 ГА ООН от 29 ноября 1985 г. как универсальный рекомендательный акт промежуточного характера;

11) Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятые резолюцией 37/194 ГА ООН от 18 декабря 1982 г. как универсальный рекомендательный акт специального значения;

12) Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый резолюцией 34/169 ГА ООН от 17 декабря 1979 г. как универсальный рекомендательный акт промежуточного характера;

13) Европейские пенитенциарные правила, пересмотренные Комитетом министров Совета Европы (рекомендация № R (87) 3 Комитета министров государствам — членам Советом Европы относительно Европейских пенитенциарных правил, принятая 12 февраля 1987 г.) как региональный рекомендательный акт специального значения.

3. Обязательный труд лиц, осужденных к лишению свободы, не согласуется с конституционным запрещением принудительного труда, но не противоречит международно-правовым актам о правах человека. Следовательно, в данном случае должны действовать правила международного договора, каковыми и являются Международный Пакт о гражданских и политических правах и Европейская Конвенция, согласно которым труд заключенных под понятие принудительного труда не подпадает.

4. Понятие «лишение свободы» не совсем корректно применительно к этому виду наказания, назначаемому на определенный срок (лишение свободы на определенный срок, предусмотренное ст. 56 УК РФ). Это ограничение свободы в смысле ограничения соответствующего конституционного права. Полное лишение свободы - это пожизненное лишение свободы, предусмотренное ст. 57 УК РФ. Однако ограничение свободы, причем не связанное с изоляцией от общества, также предусмотрено уголовным законом (ст. 53 УК РФ). Поэтому предлагается заменить понятие «лишение свободы» на понятие «заключение в исправительном учреждении», что позволило бы легче адаптировать к российской действительности текст международно-правовых актов, ускорило бы их имплементацию в российское законодательство и правоприменительную практику.

5. По УИК РФ правонарушения осужденных к лишению свободы по их юридической природе можно четко подразделить на два вида. Первый вид - это нарушение установленного порядка отбывания наказания, кроме злостного его нарушения. Второй вид - злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания. Выделение отдельных видов уголовно-исполнительных правонарушений, имеющих свой определенный состав, является первым шагом к имплементации в российское законодательство положений п. «а» правила 29 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, требующих определить в законе или в распоряжении компетентных административных властей «поведение, определяющее дисциплинарный проступок». Иные (не

злостные) уголовно-исполнительные правонарушения в УИК четко не определены, они могут быть любыми, что не соответствует требованиям п. «а» правила 29 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и не исключает произвола со стороны лиц, правомочных налагать взыскания на осужденных.

6. В 1969 г. с принятием Положения о предварительном заключении под стражу произошло отделение законодательства о содержании под стражей подсудимых от общего пенитенциарного законодательства и начался новый этап развития советского законодательства о содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступления. Это был во многих отношениях революционный шаг, подчеркивающий в первую очередь различие в правовом статусе подсудимых и осужденных. Положение 1969 г. имело массу недостатков и заменено ныне действующим Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июня 1995 г.

7. Статью 4 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. следует изложить в следующей редакции: *«Основопологающим принципом содержания под стражей является презумпция невиновности содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых. Содержание под стражей осуществляется также в соответствии с принципами законности, равенства граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства»* (и далее по тексту).

Сама презумпция невиновности в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления выражается в том, что они должны содержаться отдельно от осужденных, приговор в отношении которых вступил в законную силу, режим их содержания должен быть более мягким, чем режим содержания лиц, признанных виновными по вступившему в силу приговору суда. Кроме вытекающих из сущности содержания под стражей ограничений права на личную свободу и свободу передвижения, подозреваемые и обвиняемые не могут быть лишены никаких иных прав человека и гражданина в РФ.

8. Для приведения отечественного законодательства в соответствие с рекомендацией ст. 92 Международных стандартных правил обращения с заключенными о предоставлении подозреваемому или обвиняемому возможности лично информировать

свою семью, необходимо внести в ФЗ от 15 июля 1995 г. и УПК РФ дополнения о том, что по желанию подозреваемого или обвиняемого ему должна быть предоставлена возможность лично информировать своих близких родственников, а при их отсутствии - других родственников о месте или об изменении места содержания под стражей при помощи всех доступных средств связи.

9. Принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление, в Российской Федерации являются мерами государственного принуждения, назначаются судом и осуществляются, как правило, при содействии и под контролем специализированного государственного органа. Такого органа в Российской Федерации, в сущности, нет, его функции в настоящее время осуществляют подразделения по делам несовершеннолетних милиции общественной безопасности. В этом отношении отечественное законодательство не придерживается рекомендаций Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил), которые рекомендуют рассматривать дела о преступлениях, совершённых несовершеннолетними, преимущественно общественными организациями. Такие организации в России могут быть созданы только тогда, когда в стране сформируются институты гражданского общества. Явно недопустимым, не соответствующим общепризнанным нормам и принципам международного права, конституционным и отраслевым принципам гуманизма и здравому смыслу является существование в России специальных учреждений для несовершеннолетних, по режиму содержания сходных с местами лишения свободы, порядок содержания в которых регулируется не законом, а подзаконными актами, помещение в которые возможно с 11 лет и является, по существу, бессрочным.

10. Смысл международно-правовых актов по правам женщин направлен на защиту женщин, имеющих малолетних детей, а равно и не имеющих таковых, поскольку любая женщина является потенциальной матерью. В конечном счете, особой защите подлежат любые женщины уже в силу своих физиологических, эмоционально-психологических и иных особенностей, отличающих их от мужчин. Соблюдение прав женщин во всех аспектах, т.е. и с точки зрения равноправия с мужчинами и в аспекте особой их защиты, является весьма важным в любой сфере общественной жизни. Режим и условия отбывания наказания в виде ли-

шения свободы в России для осужденных женщин являются более мягкими, чем для осужденных мужчин. Это проявляется, в частности, в том, что: для осужденных женщин предусмотрено только два вида режима в исправительных колониях - общий и строгий, а для мужчин - три вида общий, строгий и особый, а также отбывание части срока наказания в тюрьме; беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, отбывание наказания судом может быть отсрочено; осужденные женщины, имеющие грудных детей в доме ребенка исправительного учреждения, и осужденные женщины, освобожденные от работы по беременности и родам, не подлежат взысканию в виде водворения в штрафной изолятор и перевода в помещение камерного типа, а также никакие женщины не могут быть переведены в единые помещения камерного типа.

11. Рекомендации Международных стандартных правил обращения с заключенными относительно их медицинского осмотра в российском законодательстве в основном получили адекватное отражение. Однако, учитывая российские реалии, связанные с встречающимися еще случаями применения пыток, насилия, другого жестокого обращения, правила внутреннего распорядка СИЗО и исправительных учреждений следует дополнить следующими положениями, касающимися медицинского освидетельствования:

- медицинское освидетельствование должно производиться систематически, а по просьбе подозреваемого или обвиняемого - безотлагательно;
- в установленных законом случаях медицинское освидетельствование производится работниками медицинских учреждений Минздрава России;
- необходимо особо тщательное медицинское обследование данной категории лиц накануне судебного заседания;
- в целях наиболее быстрого и оперативного выявления виновных должностных лиц, применивших пытки и иное насилие над подозреваемыми или обвиняемыми, необходимо, кроме проведения проверки оперативным отделом СИЗО, о факте обнаружения телесных повреждений у доставленных в СИЗО немедленно уведомить надзирающего прокурора, начальника соответствующего органа дознания или предварительного следствия, за которыми числится подозреваемый или обвиняемый;

- надзирающему прокурору должны быть направлены как материалы проверки, проведенной оперативным отделом СИЗО, так и материалы служебного расследования, проведенного начальником органа дознания или предварительного следствия;

- в случае обнаружения телесных повреждений у лиц, доставленных в ИУ из СИЗО, об этом должны быть немедленно уведомлены надзирающий прокурор, начальник СИЗО и начальник соответствующего органа дознания или предварительного следствия, а у лиц, доставленных из другого ИУ, - начальник соответствующего учреждения.

В УИК РФ следует закрепить норму, аналогичную норме, закрепленной в ч. 3 ст. 24 ФЗ «О содержании по стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г., устанавливающей общие правила проведения медицинского освидетельствования при получении телесных повреждений.

Теоретическая значимость диссертации заключается в комплексном монографическом исследовании проблем реализации международных стандартов при применении принудительных мер, связанных с изоляцией от общества. Результаты исследования вносят определенный вклад в разделы науки уголовно-исполнительного права, изучающие источники уголовно-исполнительного права, учреждения и органы, исполняющие наказания, режим и условия отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях, международное сотрудничество государств по пенитенциарным проблемам.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что в ней формулируются многочисленные предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного и смежного с ним законодательства в плане адекватного отражения в нем норм международного права.

Материалы диссертации могут быть использованы при изучении и преподавании соответствующих разделов уголовно-исполнительного права, разработке учебной и методической литературы по уголовно-исполнительному праву.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре правоохранительных органов и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского университета МВД России.

Основные результаты исследования получили апробацию в выступлениях и тезисах докладов на международных и российских научно-практических конференциях: «Использование зарубежного опыта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» (Санкт-Петербург, 27-28 мая 1993 г.); «Права человека в современном мире (к 45-летию принятия Всеобщей декларации прав человека)» (Санкт-Петербург, 8 декабря 1994 г.); «Правоохранительные органы Ленинграда и области в период полного освобождения города от фашистской блокады» (Санкт-Петербург, 20 января 1994 г.); «Права человека и статус правоохранительных органов» (Санкт-Петербург, 3-4 марта 1994 г.); «Проблемы и пути духовно-нравственного воспитания личного состава органов внутренних дел» (Санкт-Петербург, 12-13 мая 1994 г.); «Актуальные проблемы автоматизации управления организационно-техническими системами в органах внутренних дел» (Санкт-Петербург, 16 июня 1994 г.); «Безопасность человека и преступность» (Санкт-Петербург, 23-25 ноября 1994 г.); «Полиция. Женщина. Гуманизм» (Санкт-Петербург, 21-23 марта 1995 г.); «Общество, право, полиция» (Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г.); «Социально-правовые и психологические основы деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России: проблемы теории и практики» (Санкт-Петербург, 20-21 марта 1997 г.); «Международное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью и наркобизнесом» (Санкт-Петербург, 25 июля 1997 г.); «Законность, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс» (Санкт-Петербург, 9-10 апреля 1998 г.); «МВД России - 200 лет» (Санкт-Петербург, 28-29 мая 1998 г.); «Компьютерная преступность: состояние и превентивные меры ее профилактики» (Санкт-Петербург, 12-13 февраля 1999 г.); «Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений» (Санкт-Петербург, 26-28 ноября 1999 г.); «Актуальные проблемы защиты и безопасности» (Санкт-Петербург, 4-6 апреля 2000 г.); «Судебная реформа и эффективность деятельности органов суда, прокуратуры и следствия» (Санкт-Петербург, 29 апреля 2000 г.); «МВД России - 200 лет: история и перспективы развития» (Санкт-Петербург, 20-21 сентября 2002 г.), а также в опубликованных автором научных работах.

Структура диссертации обусловлена ее предметом, целями и задачами. Работа состоит из введения, четырех глав, объеди-

няющих одиннадцать параграфов, списка использованной литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются степень ее разработанности, объект и предмет исследования, его цели и задачи, методологическая база и научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены данные об апробации результатов исследования.

Глава 1 «Общая характеристика принудительных мер, связанных с изоляцией от общества» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие и классификация принудительных мер, связанных с изоляцией от общества» автор предпринял попытку дать общее определение принудительных мер, связанных с изоляцией от общества, применяемых в Российской Федерации. По его мнению, принудительные меры рассматриваемого вида - это принудительные меры уголовно-правового, уголовно-процессуального, административного характера, ограничивающие конституционное право человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность, применение которых обусловлено судебным решением.

Указанные меры, применяемые в Российской Федерации, делятся на две большие группы: административные принудительные меры, связанные с изоляцией от общества (административное задержание, административный арест) и принудительные меры, связанные с изоляцией от общества, применяемые в связи с совершением преступления или общественно опасного деяния, содержащего признаки преступления, к которым относятся уголовное наказание в виде лишения свободы и уголовно-процессуальное содержание под стражей.

Две последние принудительные меры объединяет то обстоятельство, что они исполняются учреждениями, входящими в одну и ту же уголовно-исполнительную систему Министерства юстиции России. Сотрудники учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов имеют один и тот же правовой статус.

Их деятельность регулируется одним и тем же ФЗ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21 июля 1993 г. Это обстоятельство позволяет выделить в отдельную подгруппу принудительные меры, связанные с изоляцией от общества, исполняемые учреждениями уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ.

Другие выводы, к которым пришел автор, заключаются в следующем:

1. Слово «арест», употребляемое в ч. 2 ст. 22 Конституции РФ, следует понимать более широко, чем уголовно-процессуальную меру пресечения. Под арестом в данном случае следует понимать и административный арест, и домашний арест, как уголовно-процессуальную меру пресечения, а также арест в качестве меры уголовного наказания. Все указанные виды ареста применяются только по судебному решению.

2. До самого последнего времени, а именно до 3 июля 2002 г., не соответствовало Конституции РФ и международно-правовым актам о правах человека применение дисциплинарного ареста военнослужащих с содержанием на гауптвахте. Эта принудительная мера, связанная с изоляцией от общества, применялась воинскими командирами и начальниками, регулировалась даже не законом, а подзаконным актом - Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил РФ, что не допустимо в демократическом обществе и государстве. Данное дисциплинарное взыскание могли бы вполне накладывать судьи военных судов и в соответствии не с уставом, а федеральным законом о дисциплинарной ответственности военнослужащих.

Во втором параграфе «Общая характеристика и классификация международно-правовых актов в сфере применения принудительных мер, связанных с изоляцией от общества» автор исследовал различные точки зрения относительно классификации международно-правовых актов и пришел к выводу, что наиболее целесообразной является их классификация на акты общего и специального значения, на универсальные и региональные акты, на обязательные и рекомендательные акты. Далее диссертантом выделено 13 международно-правовых актов в рассматриваемой сфере с указанием, к какой классификационной группе относится каждый из них (см. положение 2, выносимое на защиту).

В третьем параграфе «Российское законодательство в сфере применения мер, связанных с изоляцией от общества, и отражение внешнемеждународно-правовых актов в правах человека» диссертантом рассмотрены различные аспекты отражения в российском законодательстве международно-правовых актов о правах человека в связи с применением принудительных мер, связанных с изоляцией от общества, а также соответствующих норм Конституции РФ. Среди таких аспектов особое внимание автора обращено на ограничение в российском законодательстве международно-правового и конституционного права на тайну переписки и на запрещение принудительного труда.

Так, установлено, что ограничение права на тайну переписки предусмотренное УПК РФ, с одной стороны, и УИК РФ и ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», с другой стороны, имеют разное содержание. В первом случае следственные действия по наложению ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотру и выемке производятся индивидуально в отношении конкретного лица, и такое же индивидуальное судебное разрешение на производство следственного конкретного следственного действия вполне возможно. Цензура переписки осужденных, подозреваемых, обвиняемых распространяется на все категории этих лиц, и принимать судебное решение по каждому из них практически невозможно и нецелесообразно.

Цензура переписки отдельных осужденных с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, когда администрация исправительного учреждения располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в преступление других лиц, осуществляется по мотивированному постановлению руководителя исправительного учреждения или его заместителя, предусмотренная ч. 2 ст. 92 УИК РФ, противоречит требованиям ч. 2 ст. 22 Конституции РФ о том, что ограничение права на тайну переписки возможно только по судебному решению. В подобных случаях судебное решение должно выноситься на основе мотивированного представления руководителя исправительного учреждения или его заместителя с предоставлением соответствующих материалов в порядке, аналогичном для судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных

прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренном ст. 9 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г.

Автор также пришел к выводу, что обязательный труд лиц, осужденных к лишению свободы, не согласуется с конституционным запрещением принудительного труда, но не противоречит международно-правовым актам о правах человека, и, следовательно, в данном случае должны действовать правила международного договора, каковыми и являются Международный Пакт о гражданских и политических правах и Европейская Конвенция, согласно которым труд заключенных под понятие принудительного труда не подпадает.

Далее автор обратил внимание на положения УИК РФ относительно отражения в нем конституционного принципа приоритета международного права перед внутрисударственным. Так, ст. 3 УИК РФ о соотношении уголовно-исполнительного законодательства РФ и международно-правовых актов в плане соответствия ее Конституции РФ и самим международно-правовым актам является неоднородной. Часть 1 указанной статьи прямо противоречит требованиям ч. 4 ст. 15 Конституции РФ о приоритете международных договоров РФ, так как в сфере исполнения наказания и обращения с осужденными выполнение международных договоров в ней необосновано, на наш взгляд, обусловлено наличием экономических и социальных возможностей. В то же время ч. 2 ст. 3 УИК РФ полностью соответствует требованиям ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, но противоречит ч. 1 ст. 3 УИК РФ, что свидетельствует о нарушении внутрисистемных связей в данной статье УИК РФ. Часть 3 ст. 3 УИК соответствует как Конституции РФ (ч. 2 ст. 21), так и международно-правовым актам. Часть 4 ст. 3 УИК РФ не противоречит ни Конституции РФ, ни международно-правовым актам. Наиболее оптимальным способом приведения всего содержания ст. 3 УИК РФ в соответствие с Конституцией РФ и международно-правовыми актами было бы исключение из ее текста ч. 1 ст. 3 УИК РФ, что позволит не только снять указанные противоречия, но и поставит преграду любому невыполнению правил международного договора со ссылкой на экономические и социальные условия.

Диссертант в этой связи предлагает Федеральный закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» либо дополнить отдельной статьей о

принципах деятельности уголовно-исполнительной системы, в которой в обязательном порядке указать на принцип приоритета норм международного права, либо включить общепризнанные принципы и нормы международного права в международные договоры РФ и в перечень нормативных актов, составляющих правовую основу деятельности уголовно-исполнительной системы, установленный ст. 3 указанного закона.

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что имплементация международно-правовых норм означает не только отражение их в национальном законодательстве, но и реальное воплощение в жизнь. В современных условиях вхождения России в мировое сообщество, признания ею приоритета общепризнанных принципов и норм международного права вызывает острую необходимость имплементации международно-правовых актов во всех отраслях права. Саму же имплементацию норм международного права необходимо признать в качестве одной из важнейших функций современного российского государства.

Глава 2 «Исполнение наказания в виде лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции России» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Место и роль лишения свободы в системе наказаний» автор начинает с рассмотрения проблемы понятия «лишение свободы». Представляется, что указанное понятие не совсем корректно применительно к этому виду наказания, назначаемому на определенный срок (лишение свободы на определенный срок, предусмотренное ст. 56 УК РФ). Это ограничение свободы в смысле ограничения соответствующего конституционного права. Полное лишение свободы - это пожизненное лишение свободы, предусмотренное ст. 57 УК РФ. Однако ограничение свободы, причем не связанное с изоляцией от общества, также предусмотрено уголовным законом (ст. 53 УК РФ). Поэтому диссертант предлагает заменить понятие «лишение свободы» на понятие «заключение в исправительном учреждении», что позволило бы легче адаптировать к российской действительности текст международно-правовых актов, ускорило бы их имплементацию в российское законодательство и правоприменительную практику.

Далее диссертантом рассмотрены меры наказания, альтернативные лишению свободы, и перспективы их дальнейшего применения. При этом среди таких альтернативных мер предпочте-

ние автор отдает обязательным работам, считая, что они должны заключаться в выполнении работ, необходимых для реализации полномочий местного самоуправления по предметам ведения, предусмотренным ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 12 августа 1995 г. работы: по содержанию и использованию муниципального жилищного фонда и нежилых помещений; по застройке территорий муниципальных образований; по жилищному строительству; по муниципальному дорожному строительству и содержанию дорог местного значения; по благоустройству и озеленению территории муниципального образования; по утилизации и переработке бытовых отходов и другие.

В то же время автор полагает, что наказание в виде ареста должно быть исключено из российского законодательства. Он не является и не может являться видом наказания, альтернативным лишению свободы, а представляет собой краткосрочное лишение свободы. Арест не предусмотрен в качестве меры, не связанной с тюремным заключением международными пенитенциарными стандартами (Пекинскими правилами) и не соответствует в этом смысле указанным стандартам.

Во втором параграфе «Проблемы имплементации международно-правовых норм в сфере обеспечения режима как основного средства исправления осужденных к лишению свободы» на основании проведенного исследования автором сделан вывод, что режим в исправительных учреждениях следует понимать в узком и широком смыслах. В узком смысле - это реализация наказания в виде лишения свободы и правила общежития, не имеющие карательного содержания. В широком смысле режим отбывания наказания охватывает всю совокупность материальных и процессуальных норм, регламентирующих деятельность администрации учреждений и органов, на которые законом возложено исполнение наказания, обеспечивающих его реализацию, а также совокупность условий и правил отбывания уголовного наказания осужденными. Указанное понимание режима позволяет выделить следующие функции режима: карательную, воспитательную и функцию социального контроля.

Большая часть параграфа посвящена проблемам имплементации в российское законодательство и правоприменительную практику рекомендаций, содержащихся в разделе «Дисциплина и наказания» Международных стандартных правил обращения с

заклученными (МСП). В результате проведенного исследования автор пришел к следующим выводам и сформулировал следующие предложения:

1. По УИК РФ правонарушения осужденных к лишению свободы по их юридической природе четко можно подразделить на два вида. Первый вид правонарушений - это нарушение установленного порядка отбывания наказания, кроме злостного его нарушения. Второй вид - злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания.

Выделение отдельных видов уголовно-исполнительных правонарушений, имеющих свой определенный состав, является первым шагом к имплементации в российское законодательство положений п. «а» правила 29 МСП, требующих определить в законе или в распоряжении компетентных административных властей «поведение, определяющее дисциплинарный проступок».

Иные (не злостные) уголовно-исполнительные правонарушения в УИК четко не определены, они могут быть любыми, что не соответствует требованиям п. «а» правила 29 МСП и не исключает произвола со стороны лиц, правомочных налагать взыскания на осужденных.

2. Уголовно-исполнительные правонарушения занимают промежуточное место между дисциплинарным проступком и административным правонарушением. Общей чертой ответственности за правонарушения осужденных и дисциплинарных проступков является то обстоятельство, что взыскания за их совершения накладываются соответствующими должностными лицами на подчиненных им физических лиц, в то время как административное наказание назначается судьями и должностными лицами органов исполнительной власти на лиц, в подчинении у них не находящихся. Общие черты многих уголовно-исполнительных правонарушений и административных правонарушений заключаются в том, что их составы являются смежными, а иногда и совпадающими (например, мелкое хулиганство).

3. Статью 6.9. КоАП РФ «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача» и ст. 20.1. КоАП РФ «Мелкое хулиганство» следует дополнить словами «за исключением осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в уголовно-исполнительном учреждении, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и содержащихся под стражей в иных учреждениях».

4. В целях согласования уголовно-исполнительного законодательства и законодательства об административных правонарушениях в ч. 1 ст. 116 УИК РФ следует заменить слова «употребление наркотиков» на слова «потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача», а слова «неповиновение администрации исправительного учреждения» на слова «неповиновение законному распоряжению сотрудника уголовно-исполнительной системы, военнослужащего либо другого лица при исполнении ими обязанностей по обеспечению безопасности и охране этих учреждений, поддержанию в них установленного режима, охране и конвоированию осужденных».

5. Часть 1 ст. 116 УИК РФ следует изложить в следующей редакции: «Злостным нарушением осужденными установленного порядка отбывания наказания являются: потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача; мелкое хулиганство; угроза или оскорбление работника уголовно-исполнительной системы, а также организация групповых неповиновений, если в этих деяниях отсутствуют признаки преступления; неповиновение законному распоряжению сотрудника уголовно-исполнительной системы, военнослужащего либо другого лица при исполнении ими обязанностей по обеспечению безопасности и охране этих учреждений, поддержанию в них установленного режима, охране и конвоированию осужденных; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных нарушений, или активное участие в них».

6. Перечень взысканий, предусмотренный ч. 1 ст. 115 УИК РФ, дает еще одно основание считать уголовно-исполнительные нарушения самостоятельным видом правонарушений, не относящихся ни к дисциплинарным проступкам, ни к административным правонарушениям, но имеет некоторые общие черты и с теми и с другими. Так, например, взыскание в виде выговора наступает за совершение дисциплинарного проступка, а в законодательстве об административных правонарушениях такое взыскание отсутствует. В то же время штраф присущ административной ответственности, но не применяется за дисциплинарные проступки. Взыскания, предусмотренные п.п. «г», «д», «е» ч. 1 ст. 115 УИК РФ по своей сути сходны с наказанием в виде административного ареста

7. С учетом положений п.п. 1 и 3 ст. 32 МСП ст. 118 УИК РФ следует дополнить частью 6 следующего содержания: «Водворе-

ние в штрафной изолятор, перевод в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа или одиночные камеры в качестве мер взыскания применяются только на основании медицинского заключения о состоянии здоровья осужденного. Осужденных к указанным мерам взыскания обязан ежедневно навещать врач, который вправе ставить перед начальником исправительного учреждения вопрос о прекращении исполнения меры взыскания или ее изменении в связи с состоянием здоровья осужденного».

8. Правила, содержащиеся в разделе «Дисциплина и наказания» МСП, в основном получили отражение в российском уголовно-исполнительном законодательстве. Не выполнена в полной мере рекомендация п. «а» правила 29 МСП о том, что законом или распоряжением компетентных административных властей должно определяться «поведение, составляющее дисциплинарный проступок». Это выражается в том, что не во всех случаях в УИК РФ предусмотрены конкретные составы уголовно-исполнительных правонарушений. Указанная рекомендация МСП выполнена только относительно злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, предусмотренных ч. 1 ст. 116 УИК РФ.

Глава 3 «Исполнение принудительных мер, связанных с изоляцией от общества, в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции России» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Основные этапы развития отечественного законодательства о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления» отдельно рассмотрен дореволюционный этап развития законодательства о содержании под стражей, а в советский и первый постсоветский периоды развития общества автором выделены следующие этапы: с 1918 по 1924 г., с 1924 по 1933 г., с 1933 по 1969 г., с 1969 г. по 1995 г.

Дореволюционный этап развития отечественного законодательства о содержании под стражей подследственных охватывает период со второй половины XIX в. до 1917 г. Основными нормативными актами, регулирующими эти вопросы, стали: Устав уголовного судопроизводства 1864 г., Инструкция по управлению Домом предварительного заключения 1875 г., Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей 1890 г., Временные прави-

ла о дисциплинарной ответственности лиц, содержащихся под стражей, утвержденные Законом от 23 мая 1901 г., Общая тюремная инструкция 1915 г. Однако отдельного нормативного акта о содержании подсудимых под стражей в то время не существовало. Не было и специальных пенитенциарных учреждений для содержания таких лиц, за исключением Дома предварительного заключения в Санкт-Петербурге. В отечественном законодательстве и практике были предприняты меры по имплементации международно-правовых актов, в частности рекомендации Санкт-Петербургского пенитенциарного Конгресса 1890 г.

Первый этап развития советского законодательства о содержании под стражей подсудимых (1918-1924 гг.) характеризовался тем, что эти вопросы регулировались ведомственными нормативными актами общего пенитенциарного характера и отсутствием специальных мест содержания для данной категории лиц.

Второй этап развития советского пенитенциарного законодательства начинается с принятия ИТК РСФСР 1924 г. Он появился в результате первой крупной кодификации советского права, начатой еще в 1922 г. Принятие ИТК следует считать значительным шагом в развитии пенитенциарного законодательства, поскольку с этого времени в его основу был положен законодательный кодифицированный акт, в отличие от прежнего ведомственного регулирования. Для содержания подсудимых ИТК РСФСР 1922 г. были предусмотрены специальные учреждения - дома заключения. Подсудимые несовершеннолетние от 14 до 16 лет и лица из числа рабоче-крестьянской молодежи в возрасте от 16 до 20 лет должны были содержаться в специально предназначенных для них трудовых домах, а в случае отсутствия таковых - в домах заключения, но отдельно от взрослых.

Третий этап развития пенитенциарного законодательства, связанный с принятием ИТК РСФСР 1933 г., первоначально предусматривавший специальные учреждения для подсудимых (изоляторы для подсудимых), характеризуется позднейшим изданием многочисленных ведомственных нормативных актов, которые практически свели на нет многие положения ИТК, продолжавшего действовать во многом чисто формально. Сразу после 1933 года был сделан резкий поворот в сторону ограничения прав лишенных свободы, что привело к установлению в местах предварительного заключения режима, не совместимого с пре-

зупмцией невинности. К концу данного этапа подследственные лица содержались в тюрьмах наравне к осужденными к лишению свободы с отбыванием наказания в тюрьме и лицами, арестованными в административном порядке.

Результатом создания следственных изоляторов в системе МВД (в то время - МООП) в 1964 г. было удаление из бывших тюрем, преобразованных в следственные изоляторы, большинства осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в тюрьме, а также арестованных в административном порядке. Тем не менее, полного удаления осужденных из следственных изоляторов не произошло. В них были оставлены лица, осуществляющие хозяйственное обслуживание, и могли содержаться некоторые другие категории осужденных. Процесс создания СИЗО не был одновременным по всем ведомствам, в ведении которых имелись пенитенциарные учреждения, и на всей территории страны. В системе КГБ СССР они были созданы в 1959 г, в системе МООП РСФСР с 1 января 1964 г, а в системах МООП союзных республик в более позднее время. СИЗО продолжали оставаться в системе исправительно-трудовых учреждений МВД СССР. Поэтому 1964 г., безусловно, важный, но вовсе не переломный этап в истории развития законодательства о содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступления

В 1969 г. с принятием Положения о предварительном заключении под стражу произошло отделение общего пенитенциарного законодательства и законодательства о содержании под стражей подследственных, и начался четвертый этап развития советского законодательства о содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступления. Это был во многих отношениях революционный шаг, подчеркивающий, в первую очередь, различие в правовом статусе подследственных и осужденных. Положение 1969 г. имело массу недостатков и заменено ныне действующим Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 21 июня 1995 г.

Во втором параграфе «Содержание под стражей обвиняемых и подозреваемых как межотраслевой институт российского права» автор предпринял попытку определить правовую природу института содержания под стражей в смысле его отраслевой принадлежности. Учитывая, что институт содержания под стра-

жей принадлежит одновременно и к уголовно-процессуальному и уголовно-исполнительному праву, автор приходит к выводу о том, что он является межотраслевым институтом российского права. Вместе с тем можно говорить в отдельности об уголовно-процессуальном институте и об уголовно-исполнительном институте содержания под стражей.

При этом, по мнению автора, уголовно-процессуальный институт содержания под стражей составляют нормы, регулирующие применение меры пресечения в виде заключения под стражу и дальнейшее содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых (подсудимых, осужденных). Заключение под стражу и содержание под стражей является наиболее строгой мерой пресечения, ограничивающей конституционное право человека на свободу и личную неприкосновенность, и отличается от остальных мер пресечения тем, что применяется только по судебному решению с учетом характера и степени тяжести преступления, в котором лицо подозревается или обвиняется, а ее применение ограничено жестко установленными сроками, судебным порядком продления указанных сроков, сложными правилами их исчисления.

Автором сформулировано предложение о том, что в УПК РФ следует четко указать, что по делам о преступлениях небольшой тяжести в качестве меры пресечения не должно применяться заключение под стражу и альтернативные ему меры пресечения в виде домашнего ареста или залога. По общему правилу, в этих случаях должна избираться мера пресечения в виде подписки о невыезде, а при указанных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах - также меры пресечения в виде личного поручительства, наблюдения командования воинской части или просмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. Заключение под стражу по делам о преступлениях небольшой тяжести, за которые уголовные законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы, может быть применено только в исключительных случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Мера пресечения в виде заключения под стражу применяется только по делам о преступлениях, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы с обязательным рассмотрением вопроса об избрании вместо данной меры пресечения домашнего ареста или залога.

Переходя к рассмотрению уголовно-исполнительного института содержания под стражей, автор отметил, что лицами, содер-

жащимися под стражей в СИЗО УИС Министерства юстиции России и в других аналогичных местах содержания под стражей, являются подозреваемые и обвиняемые (подсудимые, осужденные) как участники уголовного судопроизводства со стороны защиты от уголовного преследования, отстаивающими в уголовном процессе свои личные интересы, к которым в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Проанализировав причины широкого распространения в современной России применения меры пресечения в виде заключения под стражу, диссертант пришел к выводу, что основная из них кроется в общем психологическом настрое, десятилетиями складывавшемся своеобразном менталитете сотрудников правоохранительных органов, прокуроров и судей, отдающих предпочтение в своей деятельности именно этой мере пресечения, сопровождающемуся во многих случаях низким уровнем общей и правовой профессиональной культуры юриста, предполагающей уважение к праву, понимание его сущности, формирование гуманистического мировоззрения.

Автор считает, что сотрудники СИЗО Министерства юстиции России и других мест содержания под стражей в целях формирования правовой профессиональной культуры, обязаны четко знать следующие основные правила исчисления сроков содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных:

1) Срок содержания под стражей в качестве меры пресечения подозреваемого исчисляется с момента его фактического задержания и не может превышать 10 суток.

2) Срок содержания под стражей обвиняемого не должен превышать 2 месяцев, но в случаях, установленных уголовно-процессуальным законодательством, может быть продлен соответственно до 6, 12 или 18 месяцев, а также до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и направления его прокурором в суд, и исчисляется с учетом времени, на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого с момента его фактического задержания и (или) домашнего ареста, принудительного нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре по решению суда, если они имели место, а также времени, в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства,

если имел место запрос о выдаче этого лица РФ. Если мера пресечения в виде заключения под стражу избрана подозреваемому, и в течение 10 суток с момента его фактического задержания ему не было предъявлено обвинение в совершении преступления.

3) Срок содержания под стражей подсудимого не может превышать 6 месяцев со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора, но в установленных уголовно-процессуальным законодательством случаях по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может быть продлен неопределенное количество раз, но каждый раз не более чем на 3 месяца.

4) Срок содержания под стражей осужденного исчисляется с момента провозглашения судом первой инстанции обвинительного приговора и до вступления его в законную силу либо по истечении 10 суток после вручения осужденному копии приговора, либо после принятия окончательного решения судом второй (апелляционной или кассационной) инстанции.

В завершение параграфа автор предлагает изложить ст. 4 ФЗ от 15 июля 1995 г. в следующей редакции: *«Основологающим принципом содержания под стражей является презумпция невиновности содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых. Содержание под стражей осуществляется также в соответствии с принципами законности, равенства граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства»* и далее по тексту.

Сама презумпция невиновности в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления выражается в том, что они должны содержаться отдельно от осужденных, приговор в отношении которых вступил в законную силу, режим их содержания должен быть более мягким, чем режим содержания лиц, признанных виновными по вступившему в силу приговору суда. Кроме вытекающих из сущности содержания под стражей ограничений права на личную свободу и свободу передвижения, подозреваемые и обвиняемые не могут быть лишены никаких иных прав человека и гражданина в РФ.

В третьем параграфе «Проблемы имплементации международно-правовых норм в российский законодательство о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых и в практику деятельности следственных изоляторов Министерства юстиции России» автор предлагает, руководствуясь рекоменда-

циями ст. 85 МСП относительно раздельного содержания подследственных и осужденных, предлагает ст. 77 УИК РФ, предусматривающую возможность содержания в СИЗО ряда категорий осужденных, дополнить частями 8-11 следующего содержания:

«8. В срок не более одного месяца после вступления приговора в законную силу в СИЗО могут содержаться осужденные к лишению свободы и к смертной казни до передачи их конвоем для этапирования к месту назначения.

9. Осужденные, оставленные в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, содержатся отдельно от иных осужденных, временно содержащихся в следственном изоляторе.

10. Осужденные, временно содержащиеся в следственном изоляторе, содержатся раздельно в зависимости от назначенного им судом режима отбывания наказания в виде лишения свободы. Осужденные, содержащиеся в следственном изоляторе при необходимости производства следственных действий или участия в судебном разбирательстве по делу о преступлении, совершенном другим лицом, содержатся отдельно от осужденных, содержащихся в следственном изоляторе по другому делу, по которому они привлекаются к уголовной ответственности и которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

11. Любые осужденные, приговор суда в отношении которых вступил в законную силу, не могут содержаться вместе с подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми и осужденными, приговор суда в отношении которых не вступил в законную силу».

Кроме того, в законе должно быть закреплено, что при помещении подозреваемого или обвиняемого в медицинское учреждение УИС по возможности должно быть обеспечено раздельное их содержание от лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Рекомендуемое ст. 85 МСП содержание под стражей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в отдельных учреждениях следует закрепить в концепции реорганизации УИС Министерства юстиции со сроком реализации примерно до 2015 г.

Рекомендация ст. 86 МСП о предпочтительно одиночном размещении подозреваемых и обвиняемых по камерам в местах со-

держания под стражей входит в противоречие с традиционно сложившимся в отечественном законодательстве и общественном сознании представлении о нежелательности одиночного заключения и, к тому же, не может быть реализована в настоящее время в силу технических, материальных, финансовых и иных проблем, стоящих перед местами содержания под стражей в целом. Однако помещение подозреваемого или обвиняемого в одиночную камеру следует считать его правом, порождающим обязанность администрации места содержания под стражей, по мере имеющихся возможностей, реализовать данное право подозреваемого или обвиняемого.

Автор считает также, что для приведения отечественного законодательства в соответствие с рекомендацией ст. 92 МСП о предоставлении подозреваемому или обвиняемому возможности лично информировать свою семью необходимо внести в ФЗ от 15 июля 1995 г. и УПК РФ дополнения о том, что по желанию подозреваемого или обвиняемого ему должна быть предоставлена возможность лично информировать своих близких родственников, а при их отсутствии - других родственников о месте или об изменении места содержания под стражей при помощи всех доступных средств связи.

Глава 4 «Проблемы имплементации международно-правовых норм при исполнении принудительных мер, связанных с изоляцией от общества, в отношении отдельных категорий лиц» состоит из трех параграфов

Основными выводами по *первому параграфу «Проблемы имплементации международно-правовых норм при исполнении принудительных мер, связанных с изоляцией от общества, в отношении несовершеннолетних»* являются следующие:

1. Критерий дифференциации возраста уголовной ответственности в УК РФ (14 и 16 лет) учитывает способность несовершеннолетнего лица осознавать ценность того объекта уголовно-правовой охраны, на который посягает. Эта способность зависит не только от возраста лица, но и от уровня цивилизованности всего населения, общественного правосознания и его ориентации на предпочтительность тех или иных ценностей.

2. Принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление, в Российской Федерации являются мерами государственного принуждения, назначаются судом и осуществляются, как правило,

при содействии и под контролем специализированного государственного органа. Такого органа в Российской Федерации, в сущности, нет, его функции в настоящее время осуществляют подразделения по делам несовершеннолетних милиции общественной безопасности.

В этом отношении отечественное законодательство не придерживается рекомендаций Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил), которые рекомендуют рассматривать дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними преимущественно общественными организациями. Такие организации в России могут быть созданы только тогда, когда будут сформированы институты гражданского общества.

3. В настоящее время существует необходимость создания специализированного государственного органа (учреждения) по делам несовершеннолетних, о котором упоминается в УК РФ и УПК РФ. Эта могла бы быть Федеральная служба по делам несовершеннолетних и ее органы в субъектах РФ. Давно возникла также необходимость создания специализированных ювенальных судов.

4. Явно недопустимым, не соответствующим общепризнанным нормам и принципам международного права, конституционным и отраслевым принципам гуманизма и здравому смыслу является существование в России специальных учреждений для несовершеннолетних, по режиму содержания сходных с местами лишения свободы, порядок содержания в которых регулируется не законом, а подзаконными актами, помещение в которые возможно с 11 лет и является по существу бессрочным.

5. Рекомендации Минимальных стандартных правил, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил) относительно обращения с несовершеннолетними в исправительных учреждениях, в основном нашли свое отражение в современном уголовно-исполнительном законодательстве России. Однако в правоприменительной деятельности воспитательных колоний УИС Министерства юстиции России многие рекомендации Пекинских правил и других международно-правовых актов не реализуются вследствие общего бедственного положения УИС, вызванного причинами как объективно, так и субъективного характера.

Во втором параграфе «Проблемы имплементации международно-правовых норм при исполнении принудительных мер, связанных с изоляцией от общества, в отношении женщин» сформулированы следующие основные выводы:

1. Смысл международно-правовых актов по правам женщин направлен на защиту женщин, имеющих малолетних детей, а равно и не имеющих таковых, поскольку любая женщина является потенциальной матерью. В конечном счете, особой защите подлежат любые женщины уже в силу своих физиологических, эмоционально-психологических и иных особенностей, отличающих их от мужчин. Соблюдение прав женщин во всех аспектах, т.е. и с точки зрения равноправия с мужчинами и в аспекте особой их защиты, является весьма важным в любой сфере общественной жизни.

2. Режим и условия отбывания наказания в виде лишения свободы в России для осужденных женщин являются более мягкими, чем для осужденных мужчин. Это проявляется, в частности, в том, что:

- для осужденных женщин предусмотрено только два вида режима в исправительных колониях: общий и строгий, а для мужчин - три вида: общий, строгий и особый, а также отбывание части срока наказания в тюрьме;

- беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, отбывание наказания судом может быть отсрочено;

- осужденные женщины, имеющие грудных детей в доме ребенка исправительного учреждения, и осужденные женщины, освобожденные от работы по беременности и родам, не подлежат взысканию в виде водворения в штрафной изолятор и перевода в помещение камерного типа, а также никакие женщины не могут быть переведены в единые помещения камерного типа.

3. Уголовно-исполнительным законодательством РФ специально предусмотрены особенности материально-бытового обеспечения осужденных беременных женщин, осужденных кормящих матерей и осужденных женщин, имеющих детей, включая: совместное проживание с детьми; получение дополнительных продовольственных посылок и передач; право на специализированную помощь во время родов и в послеродовой период.

Кроме того, осужденным беременным женщинам и осужденным кормящим матерям на период освобождения от работы питание предоставляется бесплатно, им создаются улучшенные

жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания. Осужденные женщины обеспечиваются государственными пособиями по беременности и родам на равных с остальными женщинами основаниях. Осужденным женщинам, имеющим детей в доме ребенка исправительных колоний, может быть разрешен краткосрочный выезд за пределы исправительных учреждений для устройства детей у родственников либо в детском доме, а осужденным женщинам, имеющим несовершеннолетних детей - инвалидов вне исправительной колонии, - один краткосрочный выезд в год для свидания с ними.

4. Особенности содержания женщин под стражей выделены также в ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. В частности: подозреваемые и обвиняемые женщины могут иметь при себе детей в возрасте до трех лет; в местах содержания под стражей для беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей, создаются улучшенные материально-бытовые условия, организуется специализированное медицинское обслуживание и устанавливаются повышенные нормы питания и вещевого довольствия; не допускается ограничение продолжительности ежедневных прогулок беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей. Кроме того, к беременным женщинам и женщинам, имеющим при себе детей, не может быть применено в качестве меры взыскания водворение в карцер.

Основными выводами по *третьему параграфу «Проблемы имплементации международно-правовых норм при исполнении принудительных мер, связанных с изоляцией от общества, в отношении лиц, нуждающихся в медицинском обслуживании»* являются следующие.

1. Выделяются три наиболее распространенные группы заболеваний среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, а именно: инфекционные заболевания, и в первую очередь туберкулез, психические расстройства и болезни, передаваемые половым путем. Со всеми тремя группами заболеваний тесно связана ВИЧ-инфекция, в том числе и заболевание СПИД. Она является инфекционным заболеванием, зачастую передаваемым половым путем. Кроме того, она распространена среди наркоманов, т.е. среди лиц, страдающих психическим расстройством. Профилактика и лечение всех указанных заболеваний, борьба с их распро-

охранением являются проблемой не только УИС, но и всего общества.

2. Особую социальную опасность представляет собой туберкулез. Несмотря на то, что инфекционные заболевания, к которым относится туберкулез, в общей структуре заболеваемости и болезненности лиц, содержащихся в учреждениях УИС, занимает лишь третье место, его распространение чревато опасностью заражения им других лиц. К таким лицам относятся как другие, до этого не страдающие туберкулезом, осужденные и подследственные, так и все остальные окружающие лица.

3. Рекомендации Международных стандартных правил обращения с заключенными относительно их медицинского осмотра в российском законодательстве в основном получили адекватное отражение. Однако, учитывая российские реалии, связанные с встречающимися случаями применения пыток, насилия, другого жестокого обращения, правила внутреннего распорядка СИЗО и исправительных учреждений следует дополнить следующими положениями, касающимися медицинского освидетельствования:

- медицинское освидетельствование должно производиться систематически, а по просьбе подозреваемого или обвиняемого безотлагательно;

- в установленных законом случаях медицинское освидетельствование производится работниками медицинских учреждений Минздрава России;

- необходимо особо тщательное медицинское обследование данной категории лиц накануне судебного заседания;

- в целях наиболее быстрого и оперативного выявления виновных должностных лиц, применивших пытки и иное насилие над подозреваемыми или обвиняемыми, необходимо, кроме проведения проверки оперативным отделом СИЗО, о факте обнаружения телесных повреждений у доставленных в СИЗО немедленно уведомить надзирающего прокурора, начальника соответствующего органа дознания или предварительного следствия, за которыми числится подозреваемый или обвиняемый;

- надзирающему прокурору должны быть направлены как материалы проверки, проведенной оперативным отделом СИЗО, так и материалы служебного расследования, проведенного начальником органа дознания или предварительного следствия;

- в случае обнаружения телесных повреждений у лиц, доставленных в ИУ из СИЗО, об этом должны быть немедленно уве-

домлены надзирающий прокурор, начальник СИЗО и начальник соответствующего органа дознания или предварительного следствия, а у лиц, доставленных из другого ИУ - начальник соответствующего учреждения.

В УИК РФ следует закрепить норму, аналогичную норме, закрепленной в ч. 3 ст. 24 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г., устанавливающей общие правила проведения медицинского освидетельствования при получении телесных повреждений.

4. Часть 2 ст. 81 УК РФ следует изложить в следующей редакции: «лицо, заболевшее тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, а равно лицо, осужденное к лишению свободы, заболевшее болезнью, которую невозможно вылечить в местах лишения свободы, может быть судом освобождено от отбывания наказания». В этом случае к освобожденному от отбывания наказания лицу по мере необходимости может быть применена норма, закрепленная ч. 4 ст. 81 УК РФ о том, что: «Лица, указанные в частях первой и второй настоящей статьи, в случае их выздоровления могут подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности, предусмотренные статьями 78 и 83 настоящего Кодекса». При таком решении вопроса будут предприняты все меры, позволяющие сохранить жизнь и здоровье человека, и останутся возможности для дальнейшей реализации уголовной ответственности.

5. Применение ст. 22 УК РФ об уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, может поставить в худшее положение лицо, признанное ограниченно вменяемым по сравнению с лицом полностью вменяемым, поскольку к нему кроме наказания могут быть применены и принудительные меры медицинского характера, в том числе и в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре, содержание в котором мало чем отличаются от условий содержания в пенитенциарных учреждениях и является, по существу, бессрочным.

6. При назначении наказания лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, к лицам, совершившим в таком состоянии преступления по неосторожности и умышленные преступления небольшой тяжести, не следует назначать наказание в виде лишения свободы. При назначении наказания лицам с

психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, наказание должно быть обязательно смягчено. Такое решение вопроса будет способствовать реализации принципа справедливости уголовного права и позволит хоть в какой-то мере сократить численность осужденных к лишению свободы в России.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются обобщающие выводы и даются практические рекомендации. В приложениях приводятся вопросы, разработанных автором анкет.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах, опубликованных автором, общим объемом около 100,0 п. л.:

*Монографии, учебники, учебные
и учебно-методические пособия*

1. Международно-правовые стандарты и законодательство России о применении принудительных мер, связанных с изоляцией лица от общества: Монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. 20,5 п. л.

2. Имплементация международно-правовых норм при исполнении наказания в виде лишения свободы в российском законодательстве и правоприменительной практике: Монография. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. 8,5 п. л.

3. Правовое государство: идея, концепция, реальность: Монография. СПб.: СПб ГААП, 1996. (в соавторстве) 4,3 (2,0) п. л.

4. Юридическая ответственность осужденных: история и современность: Монография. СПб.: СПб ГААП, 1997. (в соавторстве) 11,0(2,0) п. л.

5. Формирование ответственности у осужденных (психолого-педагогический аспект): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. (в соавторстве) 9,0 (3,0) п. л.

6. Судебные и правоохранительные органы России. Альбом схем / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996 (в соавторстве). 2,7 (1,3) п. л.

7. Уголовно-исполнительное право: Учебно-методическое пособие для слушателей дневного обучения. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997 (в соавторстве). 3,5 (1,4) п. л.

8. Правоохранительные органы России. Альбом схем / Под общей редакцией В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997 (в соавторстве). 2,5 (0,6) п. л.

9. Правоохранительные органы России. Альбом схем 2-е изд. / Под общей редакцией В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998 (в соавторстве). 2,5 (0,6) п. л.

Ю.Криминология и профилактика преступлений: Курс лекций (для слушателей факультета заочного обучения) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998 (в соавторстве). 17,0 (3,0) п. л.

11. Уголовно-исполнительное право: Учебно-методическое пособие для слушателей заочного обучения. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998 (в соавторстве). 3,5 (1,8) п. л.

12. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998 (в соавторстве). 36,0 (4,0) п. л.

13. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Монография / Под общ. ред. Сальникова В.П. Изд. 2-е, перераб. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999 (в соавторстве) 6,5 (1,5) п. л.

14. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999 (в соавторстве). 19,0 (2,0) п. л.

15. Уголовно-исполнительное право: Учебное пособие / Под общей редакцией В.П. Сальникова: Серия «Учебники для вузов. Специальная литература». СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000 (в соавторстве). 10,0 (4,0) п. л.

16. Уголовно-исполнительное право: Учебно-методическое пособие. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2001. (в соавторстве) 2,3 (0,8) п. л.

17. Уголовно-исполнительное право: Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002 (в соавторстве). 1,6 (0,8) п. л.

*Научные статьи
и другие научные публикации*

18. Профессионализм и правовая культура сотрудников милиции // Органы внутренних дел на пути к правовому государству: Сб. трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 1 / Под общ. ред. С.Ф. Зыбина. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1993. 0,3 п. л.

19. Некоторые вопросы профессиональной подготовки кадров милиции России в 30-е годы // Правовое государство и деятельность ОВД по борьбе с преступностью: Сб. трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 2 / Под общ. ред. С.Ф. Зыбина. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1993. 0,3 п. л.

20. Соблюдение прав человека при комплектовании кадров милиции в предвоенные годы // Государство и право. 1994. № 11. 0,1 п. л.

21. Режим содержания в местах предварительного заключения: понятие и сущность // Правовое государство и органы внутренних дел: Сб. научных трудов. Вып. 2 / Под общ. ред. С.Ф. Зыбина. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1995. Вып. 2. 0,5 п. л.

22. Принципы «господства права» в условиях формирования правового государства // Общество, право, полиция: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г. Ч. 1 / Под общ. ред. С.Ф. Зыбина, В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996. 0,3 п. л.

23. Исцеление смертью. Смертная казнь: «за» и «против» // Криминальный вестник. 1999. № 12. (в соавторстве) 0,5 (0,25) п. л.

24. Проблемы и перспективы реализации международных стандартов обращения с осужденными в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 1999. № 3. 0,5 п. л.

25. Права человека и пенитенциарная система России // Актуальные проблемы юриспруденции на рубеже веков: Материалы межвузовской научной конференции / Под ред. В.М. Боера. Санкт-Петербург, 9 декабря 1999 г. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 1999. 0,1 п. л.

26. Наказание и его социально-правовая роль // Актуальные проблемы юриспруденции на рубеже веков: Материалы межвузовской научной конференции. Санкт-Петербург, 9 декабря 1999 г. / Под ред. В.М. Боера. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 1999. 0,3 п. л.

27. Альтернативные виды наказания: теория и практика их применения // Криминальный вестник. 2000. № 5. 1,0 п. л.

28. Система юридических механизмов защиты прав осужденных в условиях лишения свободы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000. № 2. 0,5 п. л.

29. Интеграция международного и внутригосударственного права в области реализации уголовных наказаний // Россия в эпицентре международных отношений: наследие сверхдержавы и реальная роль сегодня, перспективы XXI века: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 24 февраля 2001 г. / Под ред. В.М. Боера. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2001. 0,3 п. л.

30. Международные стандарты в пенитенциарных правоотношениях // Государство и право в XXI веке: Материалы межвузовской научной конференции. Санкт-Петербург, 28 февраля 2001 г. / Под ред. В.М. Боера. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2001. 0,3 п. л.

31. Особые условия при реализации наказания в виде лишения свободы // Чрезвычайное законодательство и образование на рубеже XXI века: Материалы выездной сессии научного совета по проблемам гуманитарных наук МАН ВШ. Санкт-Петербург, 9 июля 2001 г. / Под ред. В.М. Боера. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, МАН ВШ, СПб., 2001. 0,1 п. л.

32. Особенности авторского права в пенитенциарной системе России // «Интеллектуальная собственность: проблемы правовой защиты». Международная вузовская научная конференция. Санкт-Петербург, 8 декабря 2001 г. / Под ред. В.М. Боера. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, МАН ВШ, СПб., 2002. 0,3 п. л.

33. Ресоциализация личности и муниципальные структуры // Нормотворчество муниципальных образований России: содержа-

ние, техника, эффективность: Сб. статей / Под ред. В.М. Баранова Н. Новгород: Институт «Открытое общество» (Фонд Сороса-Россия), Нижегородская академия МВД России. 2002. 0,3 п. л.

34. Пенитенциарные учреждения в политической системе советского общества (1917-1941) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2002. № 1(13) (в соавторстве). 0,3 (0,1) п. л.

35. Международные нормы и национальное законодательство по реализации принудительных мер в отношении женщин // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: проблемы теории и практики: Сб. научных трудов. Вып. 7 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. 0,3 п. л.

36. Имплементация международно-правовых норм при исполнении принудительных мер, связанных с изоляцией от общества, в отношении несовершеннолетних // Безопасность человека, общества и государства: Сб. научных трудов. Вып. 8 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003. 0,3 п. л.

37. Становление и развитие законодательства о содержании под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления (исторический аспект) // История государства и права 2003. № 4. 0,3 п. л.

Подписано в печать и свет 20.05.2003.   Формат 60X84 ¹/₁₆
Печать офсетная.   Объем 2,0 п.л.   Тираж 100 экз.

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д.1.

1507

09 NOV 2005

